

Д. Н. ГОБЕРМАН

ИСКУССТВО КОВРОДЕЛИЯ В МОЛДАВСКОЙ ССР

Ковроткачество известно в Молдавии с давних времен. Достаточно сказать, что уже в середине XVII в. ковры были широко распространены в молдавском народном быту, о чем свидетельствует в описании своего пребывания в Молдавии Павел Алеппский¹. Ковры как необходимый предмет бытовой обстановки выделялись почти в каждой молдавской крестьянской семье. Развивавшееся в течение веков ковроделие достигло высокого технического и художественного уровня, отобразив огромное богатство и своеобразие орнаментально-декоративного искусства молдаван.

Молдавский ковер относится к типу безворсных гладких ковров полотняного переплетения. По технике выполнения он схож с украинским килимом, курским «гладцовым» ковром: узор его образуется из цветных шерстяных нитей утка, за которыми совершенно скрыты нити основы. Материалом для ковроделия служит шерсть местных овец. В старинных молдавских коврах из шерсти изготовлен не только уток, но и основа, что придает ткани особую мягкость. В настоящее время для основы применяется прочная хлопчатобумажная нить.

Рисунок ковра обычно выполняется горизонтальными параллельными рядами нитей утка. Однако по усмотрению мастера уток может пригибаться по направлению рисунка, вестись наклонно или огибать по контуру части рисунка, что придает последнему особую пластичность.

Выполнение рисунка производится ковровщицей с образца или по эскизу, имеющему точный расчет нитей основы. Сложные ковры выполняются по шаблону, представляющему собой контурный рисунок на полотне или бумаге, подкладываемый под основу. Опытные ковровщицы работают над узором по памяти, свободно варьируя традиционные мотивы. Последний способ был наиболее характерен для крестьянского домашнего производства.

Широкие ковры изготовляют на вертикальном станке, представляющем собой раму, на поперечины которой натянута основа. Станок снабжен зевобразовательным устройством для взаимного перемещения парных нитей основы. Узкие ковры ткнут на обычных горизонтальных станках, применяемых в крестьянском быту для изготовления всевозможных нековровых тканей. Раньше был широко распространен прием составления больших ковров из узких полос, которые ткали порознь на горизонтальных станках, а затем сшивали. Такие ковры состояли обычно из двух полос, реже из трех — среднего поля и двух широких койм.

До появления в Молдавии привозных анилиновых красителей крашение шерстяной пряжи для ковров производилось естественными, преимущественно растительными красителями местного изготовления. Процесс такого крашения весьма сложен. Раствор краски готовят путем

¹ «Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архимандритом Павлом Алеппским», вып. 1, М., 1896, стр. 46.

вываривания в воде высушенных и измельченных листьев, цветов, корней растений. В красильный экстракт опускают предварительно промытую пропитанную протравой пряжу, которая остается в кипящем растворе тех пор, пока не примет окраску необходимой силы.

Из местных растительных красителей особой стойкостью в отношении света и влаги отличаются красители, получаемые из марены (красный цвет), местной индигоноски «вайды» (синий), коры дуба и ольхи (желтый и коричневый), зопника (красно-коричневый), дрока красильно (желтый) и некоторые другие². Наряду с ними в Молдавии применяли многочисленные виды растений, дающие менее прочные красители. Так, желтые красители получали из молочая, кожуры лука, ягод крушины, корней конского щавеля и др.; розовый краситель добывали из лепестков мальвы, лиловые — из цветов сон-травы и плодов шелковицы, зеленые — из семян боярышника, коры бука. Большинство их, однако, обладает ни интенсивностью цвета, ни высокой прочностью.

В 1870-х годах естественные красители в Молдавии стали быстро вытесняться привозными анилиновыми красителями, более дешевыми простыми при использовании. Широкое применение их вызвало резкое ухудшение колорита ковров, ставших в конце XIX — начале XX в. кристально яркими и утративших прежнюю гармоничность расцветки. В последнее время как в домашнем производстве, так и на ковровых предприятиях Молдавии применяются прочные химические, так называемые кислотные, красители.

Ковер в крестьянском быту Молдавии до конца XIX в. не являлся предметом купли-продажи. Распространенность ковроделия поддерживалась древней традицией, которая обязывала девушку-невесту принести в приданое ковры собственного изготовления. Ковры эти, не говоря об их утилитарной ценности, должны были являться своего рода свидетельством трудолюбия и мастерства невесты. Вот почему с юного возраста женщины приучались к занятию ковро ткачеством, и редкая из них не знала этого мастерства. Ковры собственного изготовления в крестьянской семье считаются предметом семейной гордости. Старинные фамильные ковры хранят особенно бережно не только из уважения к старине, но и из-за высокой оценки их художественных достоинств.

Назначение ковров в быту молдаван весьма разнообразно. Коврами зашивают стены, покрывают ими лавки, пол, застилают лежанку и т. д. Во внутреннем убранстве жилища ковром придается первостепенная роль, хотя он и не единственный предмет украшения. Кроме ковра, для оформления жилища используют красивые рушники (штергар) с вышитым или тканым узором, всевозможные вышитые, тканые или кружевные вставки на наволочках, занавесках, скатертях и других предметах, подзоры и коврики на них. Следует упомянуть ранее широко распространенную в Молдавии роспись печей и стен, а также расписную керамику, деревянные резные изделия и др. Обилие предметов прикладного искусства создает красочный и орнаментально насыщенный интерьер.

По назначению, размеру и пропорциям различают несколько видов ковровых изделий. Наиболее распространены «рэзбои», «лэичеры» и «пэритары».

Рэзбоями называются большие ковры, предназначенные для зашивания стен, а в городских условиях и для покрытия пола. Пропорции их примерно полтора-два квадрата (2:3 — 1:2). Их ткот на вертикальном станке (рэзбое), от которого они и получили свое название. Для рэзбоев характерны вертикально ориентированный узор и преимущественно четырехсторонняя кайма.

² В Молдавии употребляли и привозные прочные естественные красители: кошениль (красный, получаемый из насекомых) и индиго (синий).

Лэичеры представляют собой узкие и длинные ковры с горизонтально ориентированным узором, служащие для покрытия лавок. Длина лэичера соответствует длине лавки (около 3 м), но достигает и больших размеров, если лэичер рассчитан на покрытие лавки, идущей вдоль двух смежных стен. Лэичер покрывает верхнюю плоскость лавки, несколько свисая спереди. Назначение лэичера обуславливает характер его рисунка. Так, для длинной стороны, обращенной к стене, кайма, естественно, не обязательна, но она является оправданной спереди, где, свисая, образует фриз по всей длине лавки. Поэтому лэичеры часто изготавливают с односторонней каймой по низу.

Пэритары, как и лэичеры, представляют собой ковры сильно вытянутых пропорций с горизонтально ориентированным узором. Они предназначены для завешивания стены позади лавки. Ширина пэритара зависит от того, находится ли лавка под окнами или у глухой стены. В первом случае ковер занимает полосу стены от верха лавки до подоконника, и ширина его колеблется в пределах 40—60 см. При расположении лавки у глухой стены ширина пэритара может быть большей. Кайма на пэритарах нередко выполняется лишь по верхнему краю, так как нижний край его, примыкающий к лавке, может покрываться лэичером.

Из прочих видов ковровых изделий следует отметить: «скоарцэ» — покрывала для постели; «цол» — дорожки для пола; «десагэ» — переметные сумки; подстилочные ковры из грубой пряжи, аналогичные украинским «лжникам», и др.

Важно отметить наличие общих типов ковров в Молдавии и на Украине. Такая общность вызвана близостью внутреннего убранства жилища и всего бытового уклада молдаван и украинцев, что особенно наблюдается в левобережной Молдавии. Это сходство бытовых черт у молдаван и украинцев имеет свои корни в исторических связях и известной общности материальной и духовной культуры этих народов, развивавшихся в течение веков в условиях непосредственной территориальной близости.

Рисунок молдавского ковра складывается обычно из узоров центрального поля и каймы. При этом наличие четырехсторонней каймы, как сказано выше, не обязательно; часто встречаются ковры с одно-, двух- и трехсторонней каймой или совсем не окаймленные. Существенной особенностью молдавского ковра является то, что узор каймы ни по рисунку, ни по расцветке не повторяет узора центрального поля. Так, например, при розовой гамме центрального поля общий тон каймы часто бывает зеленым, при синем или голубом тоне центрального поля кайма обычно дается в теплых желтых тонах. Композиция молдавского ковра, таким образом, построена по принципу контрастной гармонии. Разнообразие композиционных решений достигается применением различных по своему содержанию и размеру мотивов, а также путем различного их размещения и чередования.

Особый интерес представляют изобразительные мотивы, применяемые в узоре молдавских ковров. Следует отметить, что при огромном разнообразии своих форм, элементы коврового узора представляют в большинстве своем образы реального мира.

Мотивы коврового рисунка можно разбить на четыре группы: 1) растительные, 2) геометрические, 3) зооморфные и 4) изображения человеческой фигуры. Внутри каждой из этих групп можно, в свою очередь, отметить определенные типы мотивов. Так, в первой группе выделяются мотивы, изображающие дерево, вазон, букет, гирлянду, ветку, цветок. Во второй группе обнаруживается ряд мотивов, отличающихся определенным построением: поперечные полосы, треугольники, звезды, ромбы, крюки, зубцы и т. д. Можно выделить некоторые разновидности мотивов и в других группах.

Узор центрального поля молдавского ковра обычно составлен из одних и тех же повторяющихся мотивов, а при чередовании двух или нескольких различных мотивов один из них обычно преобладает. В соответствии с преобладанием в узоре ковра тех или иных мотивов можно установить ряд типов ковров: ковры с изображением вазоно-букетов, цветов, ковры полосатые, звездчатые и т. д. Наличие в рисунке нескольких мотивов, при отсутствии среди них определяющего, дает группу ковров со смешанными типовыми признаками.

Каждый мотив имеет множество вариантов. Каждое решение в конечном счете индивидуально и никогда в точности не повторяется. Свойственное народным мастерам стремление к бесконечному варьированию известных мотивов приводит к большому разнообразию в построении традиционных орнаментальных форм.

Следует отметить, что для автора ковра каждый мотив полон конкретным значением и никогда не остается неясным. Как бы ни был рисунок обобщен и условен, народное сознание всегда вкладывает в него реальный смысл. То, что нам подчас кажется с первого взгляда не вполне понятным, у автора связано с признаками конкретных предметов. И очень часто, спросив у ковровщицы о значении какого-либо растительного мотива, мы получим в ответ не только общее определение: лист или цветок, но и видовую характеристику — лист орешника, вишнеградный лист, или название цветка — роза, мальва, ромашка, лилия.

Мотивы коврового узора, как и все образы в народном творчестве, не являются застывшими формами. Это образы живого искусства, которое непрерывно развивается, выражая изменения в материальной и духовной жизни народа. Некоторые мотивы, восходя к древним образам, несут в себе черты народных мифологических представлений. В течение веков менялось истолкование мотивов, им приписывалось новое, близкое и понятное народу содержание, религиозные образы переосмыслились как изображения предметов окружающей реальной жизни. Даже в пределах узких хронологических рамок, какие представляют сохранившиеся образцы молдавского ковроделия³, можно на некоторых мотивах проследить эволюцию их формы.

Рассмотрим мотивы молдавского коврового рисунка по группам и отдельным типам.

Растительные мотивы. Необычайное богатство форм растительного мира Молдавии служит одним из источников создания разнообразных растительных образов народной орнаментики.

Все области молдавского народного творчества проникнуты чувством близости к природе. В образной народной речи, в песенном фольклоре мотивах народного орнамента — образы растительного мира воплощают это чувство, выраженное просто и лирично. В народном песенном творчестве возлюбленную называют красивым или нежным цветком (гароафэ фрумоасэ, дулче флоаре). Характерен образ зеленого листа (фрунзе верде, фоае верде). В фольклоре известно множество запевов, в которых упоминаются зеленый лист бука, ореха, каштана, шелковицы, винограда, цветы — роза, алый мак, тюльпан, резеда, жасмин и т. д. В дойнах часто воспевается красота молдавских лесов (кодр).

Мир растений дает народному изобразительному искусству обильный материал для использования его в декоративных образах. Естественно, что разработка этих образов опирается на устоявшиеся декоративные формы. Обращение народных мастеров к явлениям окружающей жизни как к источнику декоративных форм не умаляет ни силы существующей традиции, ни роли самого творческого процесса.

В растительных мотивах нередко степень обобщения столь значительна, что придает образу крайне условный характер. Однако он всегда

³ Самые ранние из сохранившихся молдавских ковров относятся к концу XVIII в.

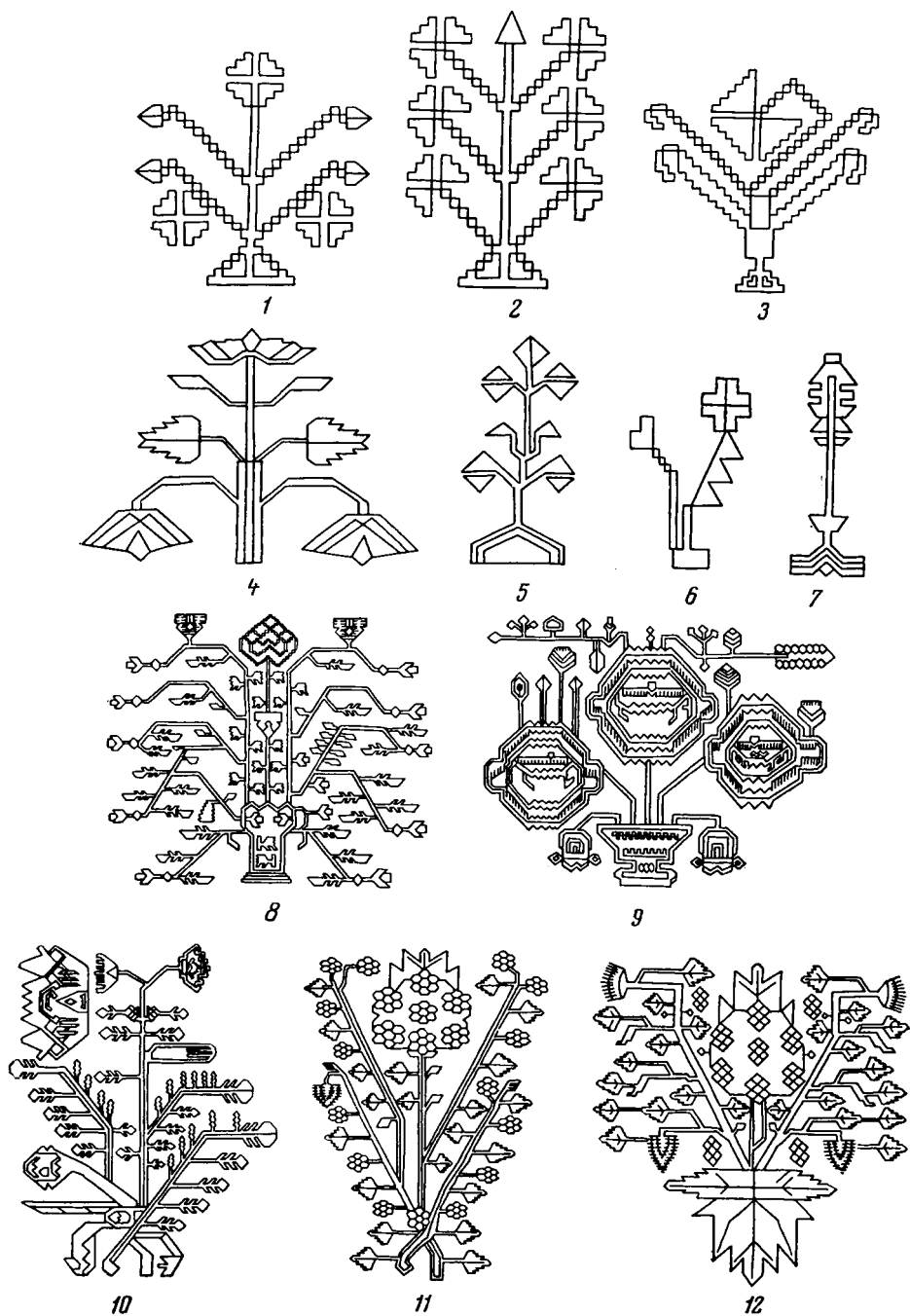

Рис. 1. Мотивы молдавских ковров: 1—7 — деревья; 8—9 — вазоны; 10—12 — букеты

сохраняет естественную взаимосвязь частей, свойственную живому растению.

Одним из распространенных мотивов коврового рисунка является изображение дерева. Оно восходит к очень древним народным мифологическим представлениям о так называемом мировом дереве, в котором воплощались могущество и жизненные силы природы. Это дерево было символом матери-природы, и встречающееся иногда истолкование его как библейского образа — «древа жизни» или «древа познания» — является более поздним осмыслением этого мотива.

Элементы мифологических представлений, связанных с образом мирового дерева, сохранились и в устном народном творчестве у славянских народов. Культ деревьев был распространен у антов, населявших территорию современной Молдавии, и сохранялся в течение многих веков на юге России и у народов Балканского полуострова.

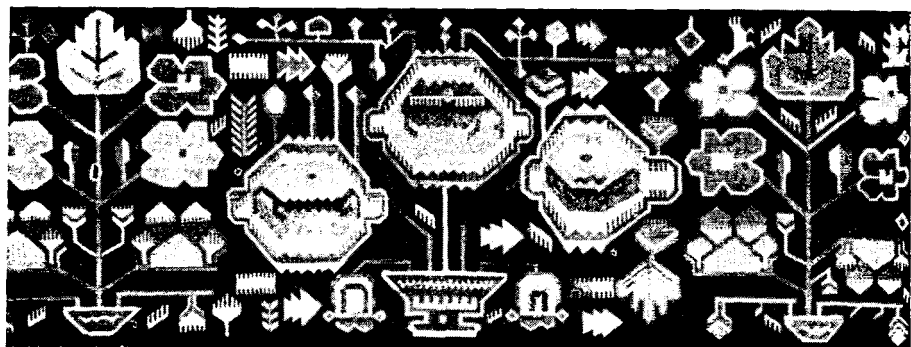

Рис. 2. Фрагмент молдавского ковра с изображением вазонов

В народном изобразительном искусстве Молдавии мотив дерева давно утратил прежнее значение и стал декоративным воплощением форм реального мира. Мотив дерева отражен в различных областях народного искусства Молдавии. Он встречается в узорном ткачестве — на штергарах, в вышивке на поликах женских рубаш (камеш), в резьбе по камню — на надгробных плитах в виде двух деревьев, фланкирующих центральный мотив креста, а также в современном народном зодчестве.

Общими стилистическими чертами объединена группа древовидных мотивов с трех-четырёхлепестковыми цветами на ветвях (рис. 1, фиг. 1—3). Часто ствол имеет треугольное основание, изображающее корни дерева. Это встречается и в узорах русских вышивок и набоек.

Особую разновидность изображения дерева представляет фиг. 3, напоминающая чашу с помещенным в ней цветком. Ковры с подобными узорами широко распространены в Молдавии и могут рассматриваться как давно сложившийся национальный тип ковров.

Мотив дерева дает множество разнообразных, свободных по замыслу решений (фиг. 4—7). Строгая симметрия здесь нарушается, рисунок становится непринужденнее. Часто ветки отсутствуют, а листья и цветы примыкают непосредственно к стволу. Нередко дерево имеет два и более стволов (фиг. 6). Встречается мотив дерева, в котором листья и цветы, сильно геометризованные по форме и собранные у вершины, образуют подобие соцветия (фиг. 7). Иногда удлиненный стебель, унизанный цветами, листьями и т. п., изображает деревце, украшенное плодами, цветами, бумажными и матерчатыми лоскутками, в старину употреблявшееся молдаванами при некоторых обрядах.

Мотив вазона связан с широко распространенным у молдаван обычаем украшать жилище цветущими растениями в горшках. Этот мотив встречается в различных областях народного искусства Молдавии. На каменных надгробных стелах первой половины XIX в. изображения вазонов с цветущими растениями, иногда с виноградными лозами и гроздьями, располагаются симметрично по обе стороны креста. В совре-

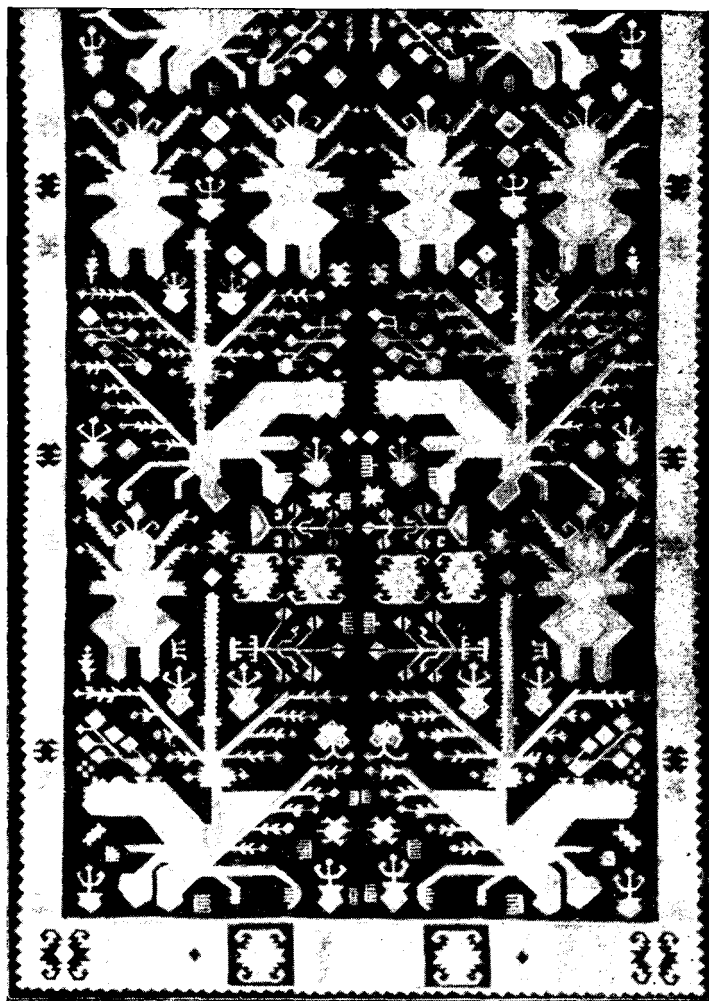

Рис. 3. Фрагмент молдавского ковра с изображением букетов и антропоморфных фигур

менном народном каменном зодчестве мотив вазона встречается на фасадной стороне воротных столбов — пилонов, где он обычно помещен в плоских арочных нишах. Вазон — частый мотив внутренней росписи молдавских жилищ.

Для группы ковров с узором из вазонов, как и для самих изображений вазона, характерны два основных типа. В центральных районах Правобережья сложился тип вертикально ориентированного ковра с крупными изображениями вазонов, отличающихся характерным ажурным рисунком и многоярусностью веток, усеянных мелкими цветами и листьями (фиг. 8). В левобережной Молдавии известен тип горизонтально ориентированных ковров с изображениями вазонов на черном фоне.

Здесь преобладают крупные цветы и листья (фиг. 9). Форма вазы такая и широкая в отличие от правобережных ковров, где ваза напоминает кувшин.

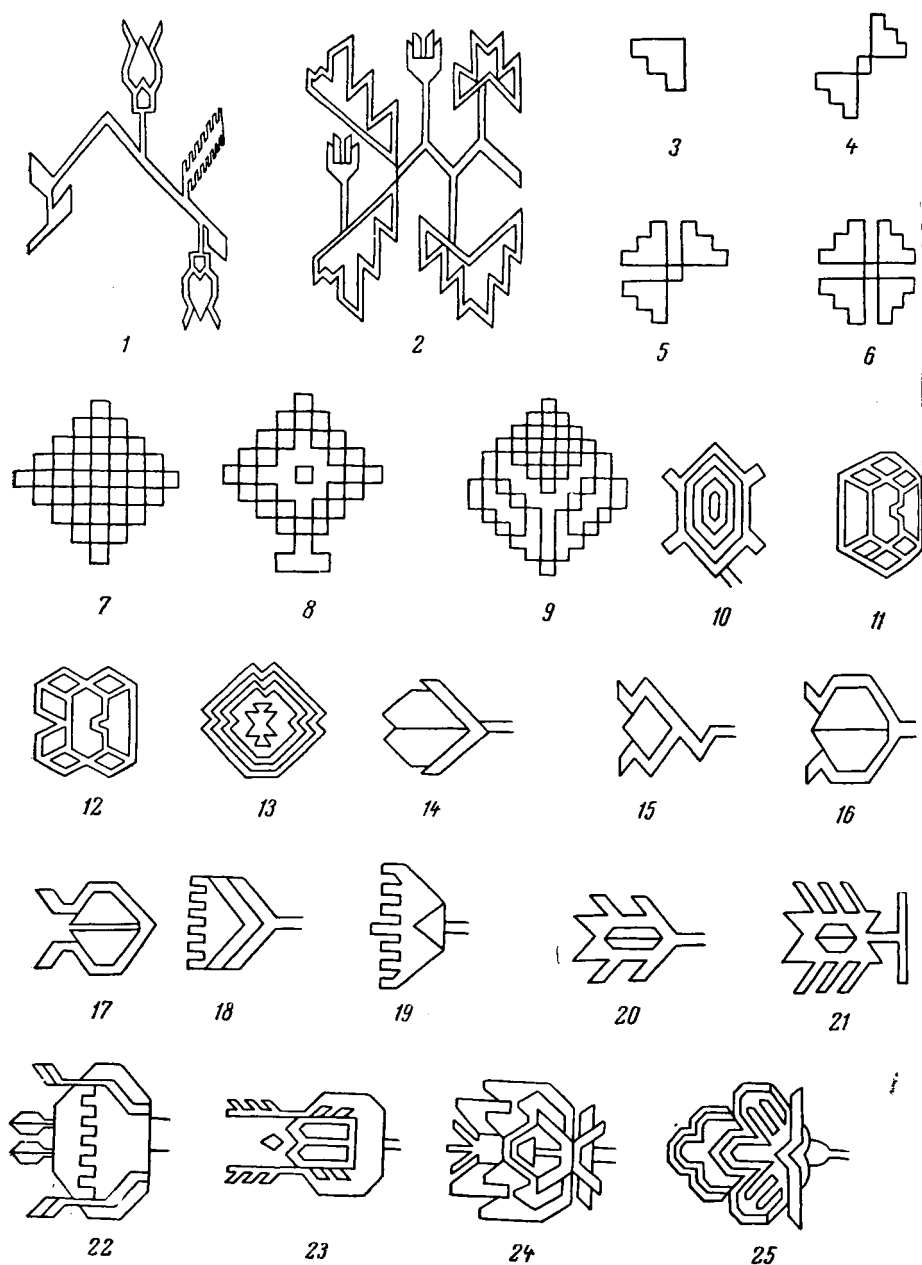

Рис. 4. Мотивы молдавских ковров: 1—2 — ветки; 3—25 — цветы

В левобережных изображениях вазонов часто имеет место условная трактовка отдельных частей рисунка. Однако эта условность относится преимущественно к деталям, не разрушая правдивости всего рисунка.

Следует отметить, что группа ковров Левобережья с изображением вазонов имеет много общих черт с подольскими коврами Украины.

Здесь особенно наглядно отражается близость некоторых молдавских и украинских народных художественных традиций.

Изображение букета типично для молдавского интерьера. Мотив этот встречается, кроме ковров, в настенной росписи и в вышивке на декоративных тканях, где он получил особенно широкое распространение в более позднее время.

Приведенные на рис. 1 (фиг. 10—12) изображения букетов характерны для ковров конца XVIII — начала XIX в. В более поздней трактовке букеты подобного типа можно видеть в узоре ковра, изображенного на рис. 3.

Многочисленна группа ковров с мотивами цветущих веток, разбросанных по центральному полю. Изображения ветки с цветами, бутонами, листьями (рис. 4, фиг. 1, 2) отличаются большим разнообразием.

Мотив цветка составляет существенный элемент большинства растительных узоров, но применяется и самостоятельно в цветочных коврах. С цветком отождествляются и многие геометрические мотивы народной орнаментики. Мотив цветка характерен для узоров росписи, вышивки и др. В народном каменном зодчестве центральных районов Молдавии этот мотив встречается в виде скульптуры, высеченной из цельного каменного блока, и служит декоративным завершением воротных столбов, дымовых труб, фронтовых частей погребков.

Изображение вьющейся гирлянды, представляющей собой волнистый стебель с расположенными в его изгибах ветками, цветами, листьями, применяется для орнаментации каймы. Этот узор широко отражен в народном искусстве Молдавии — в вышивке, керамике и особенно в стенной росписи, где изображение конкретизируется в виде гирлянд из дубовых и кленовых листьев, хмеля и винограда. В ковровом рисунке условность трактовки гирлянды часто приводит к различному ее истолкованию: узор иногда осмысливается как извивающаяся дорожка, обсаженная деревьями.

Некоторые образцы гирлянд представлены на рис. 5. Особенно часто встречается традиционный, давно сложившийся мотив гирлянды из вьющихся виноградных лоз и гроздьев (фиг. 7). Тематическая актуальность этого мотива, отражающего одну из важнейших растительных культур Молдавии, и его декоративные достоинства объясняют широкое применение его не только в современном ковровом узоре, но и в орнаменте других видов декоративного искусства.

Геометрические мотивы. В геометрическом орнаменте молдавских ковров повторяются преимущественно мотивы, применяемые в других видах народного искусства. В ковровом рисунке эти мотивы отличаются крупными размерами и подчеркнутым лаконизмом. Очень часто геометрические мотивы вводятся в растительный узор, изображая различные цветы. Это свидетельствует об осмыслении геометрических мотивов как реальных растительных форм.

Развитие геометрических мотивов шло под непосредственным воздействием природы. Было бы, однако, неверным в современном геометрическом орнаменте видеть лишь результаты геометризации форм природы. Развитие геометрических орнаментальных мотивов не могло бы протекать без развития абстрактного мышления, которое внесло в орнаментику понимание законов симметрии и ритма и указало пути создания новых орнаментальных форм.

Наиболее простыми по рисунку являются ковры, узор которых состоит из поперечных (вдоль утка) разноцветных полос. Этот узор характерен для дорожек и встречается на лэичерах. Большое разнообразие рисунка достигается путем чередования полос различной ширины и введения в полосы мелкого орнамента.

В особую группу можно выделить ковры, рисунок которых составлен из ступенчатых треугольников, сплошь заполняющих центральное

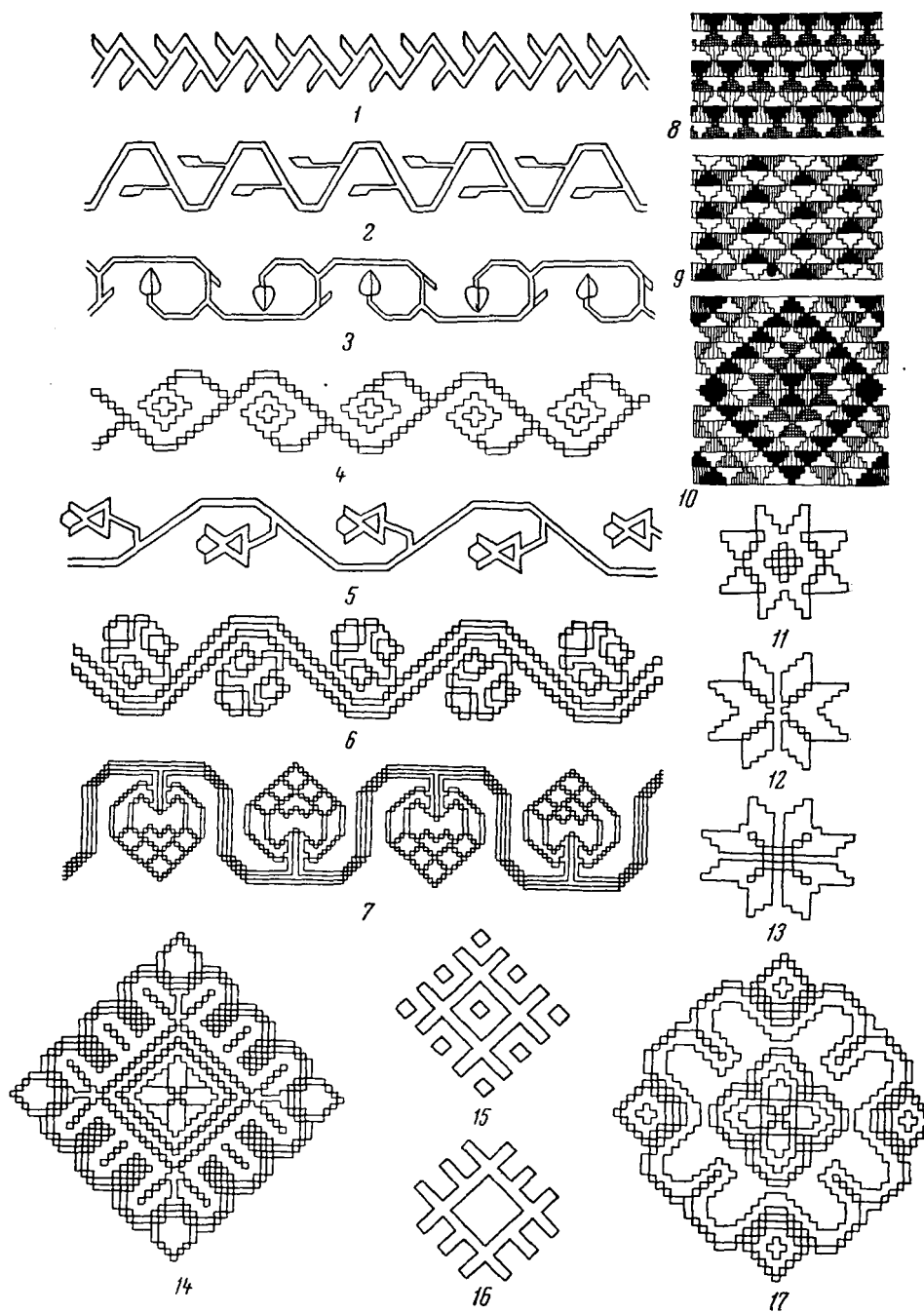

Рис. 5. Мотивы молдавских ковров: 1—7 — гирлянды; 8—10 — треугольники; 11—13 — звезды; 14—17 — ромбовидные фигуры

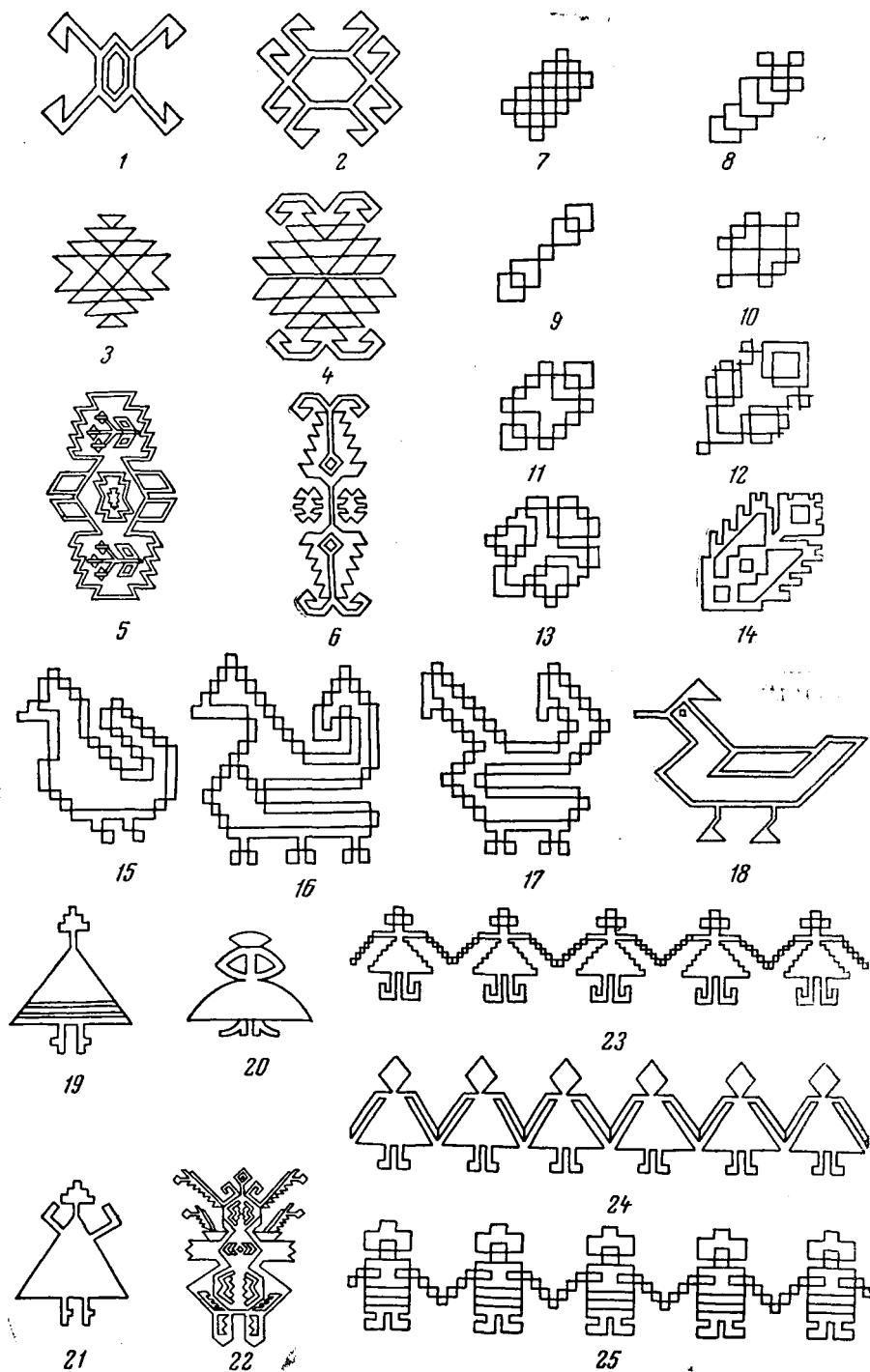

Рис. 6. Мотивы молдавских ковров: 1-6 — крюки и зубцы; 7-14 — мотивы с наклонно-осевой структурой; 15-18 — изображения птиц; 19-25 — изображения человеческой фигуры

поле ковра (фиг. 8—10). Простейший рисунок образуется чередованием различно окрашенных рядов треугольников (фиг. 8). Ковры с подобным узором напоминают мозаику, сложенную из треугольных плиток. Отголоски этого очень древнего узора можно видеть в шитых лоскутными ковриках и покрывалах, распространенных в народном быту.

Основу рисунка ковров со звездчатым узором составляет мотив восьмилучевой звезды (фиг. 11—13). Мотив этот, известный в орнаментике многих народов, часто применяется в молдавских коврах в виде очень крупных фигур. Разнообразие в трактовке звезды достигается расчленением ее на части и введением в мотив дополнительных геометрических форм — квадратов, ромбов и т. д. Часто звезда вписывается в восьмиугольный медальон, и ряд таких медальонов заполняет все центральное поле ковра.

Исходную форму ромбовидных мотивов мы встречаем в молдавской вышивке (фиг. 15, 16). В простейшем виде этот мотив представляет собой поставленный на угол ромб с продолженными сторонами. Имея прототипом узоры вышивки, мотив ромба в ковровом рисунке (фиг. 14, 17) не является их простым увеличенным повторением, в его трактовку вносятся своеобразные черты, связанные с особенностями ковровой техники; при этом крупные масштабы узора требуют и более подробной его разработки. Молдавские ковры с ромбовидными мотивами близки к подобным коврам Буковины.

Крюковидные и зубчатые мотивы (рис. 6, фиг. 1—3, 5), известные в молдавском ковровом узоре, схожи с подобными мотивами западных украинских ковров с характерным для них полосатым фоном. Некоторое родство между крюковидными и зубчатыми мотивами сказывается в том, что они обычно сопутствуют друг другу, а часто соединяются в одну фигуру, образуя интересную группу довольно сложных мотивов (фиг. 4, 6).

В особую группу можно выделить ряд симметричных фигур с наклонной осью. В процессе творческой разработки эти мотивы приобретают черты разнообразных предметов реального мира и соответственно — различные истолкования. Так, мотив фиг. 13 осмысливается как дерево, а мотив, имеющий зубчатый контур и выделенную верхушку (фиг. 14), истолковывается как павлинье перо.

Зооморфные мотивы. Круг образов животного мира (рис. 6, фиг. 15—18) ограничивается изображениями курочек, петушков, реже — водоплавающей птицы, голубей. Водоплавающая птица трактуется в формах, близких к подобным образам в буковинских коврах; для этих рисунков характерен резко выделяющийся цветной контур (фиг. 18).

Мотив птицы очень распространен в деревянной и каменной резьбе, вышивке, узорном ткачестве. При этом вышивке и нековровым тканым узорам свойствен более широкий круг мотивов животного мира; кроме «петушков», «уточек», «голубей», встречаются и «орлы», «собачки», «верблюды», «паучки» и другие. Имеется много изображений отдельных частей тела животных («глазки», «перья», «петушинный хвост», «гусиные лапки» и др.).

Изображения человеческой фигуры. Среди изображений человека, встречающихся в молдавских коврах и вышивках, преобладает мотив женской фигуры. Можно думать, что эти изображения связаны с элементами древнейшей культуры на территории Молдавии. Встречаются изображения без рук (фиг. 19), с руками на бедрах (фиг. 20), с воздетыми вверх руками (фиг. 21) — позой, которую В. А. Городцов при анализе севернорусских вышивок объясняет как выражение молитвенного обращения к высшему божеству. Такое же положение отростков-рук характерно для антропоморфных фигур, в которых сочетаются геометрические и растительные мотивы, получившие значе-

ние частей человеческого тела (фиг. 22). Подобные фигуры с руками в виде ветвей и т. п. связаны, вероятно, с древними дохристианскими верованиями. Здесь культ женского божества органически сливается с культом мирового дерева. В многовековом процессе трансформации эти мотивы утратили религиозный смысл, получив близкое и понятное народу содержание.

Известен прием изображения в молдавских коврах человеческих фигур в виде хоровода (фиг. 23). Здесь мы имеем один из немногих примеров сюжетной связи мотивов. Взявшиеся за руки фигуры изображаются обычно на кайме. При предельно обобщенном рисунке фигур они обладают большой выразительностью, и весь сюжет в цветовом решении приобретает нарядный праздничный вид.

Мотив танцующих фигур распространен в молдавской вышивке, ковровом ткачестве (фиг. 24, 25), встречается и в каменной резьбе. Известны случаи, когда схематизированная форма женской фигуры с руками на бедрах придана резным каменным колонкам в народном жилище. На штергарах, где этот мотив встречается наиболее часто, фигуры обычно располагаются в один или несколько рядов, образуя широкие узорные полосы на концах.

Как видно из приведенных сравнительных данных, мотивы ковровой орнаментики не являются специфичными лишь для узора ковров, хотя здесь они получили своеобразную трактовку. Мотивы эти широко распространены в других областях народного искусства — вышивке, росписи, деревянной и каменной резьбе и т. д. Такая связь мотивов коврового рисунка со всей народной орнаментикой является одним из свидетельств национальной самобытности молдавского ковроделия.

Ковровые мотивы тесно связаны не только с народной орнаментикой, но и со всем орнаментальным искусством Молдавии. Многие из рассмотренных здесь мотивов мы находим в молдавской архитектуре, в фресковой живописи, в украшениях церковной утвари XVI—XVIII вв. Отдельные мотивы восходят к очень древним орнаментальным формам, встречаемым на гончарных изделиях, обнаруженных при археологических раскопках. Все эти обстоятельства позволяют нам не согласиться с имеющимися в литературе утверждениями о том, что узоры молдавских ковров являются довольно поздним заимствованием у народов Востока. Ссылка на некоторое сходство ковровых узоров Украины, Молдавии и Румынии с подобными мотивами восточных ковров неубедительна, так как здесь мы сталкиваемся не столько с заимствованием, сколько с отражением в орнаментике различных народов общих для этих народов образов реального мира — растений, животных, предметов быта и т. п.

Нельзя, конечно, полностью отрицать наличия в рисунке молдавских ковров заимствований из орнаментики Востока. В позднейших молдавских коврах заметны заимствования и из узоров западноевропейских гобеленов. Однако эти заимствования никогда не становились в народном искусстве доминирующими. Они обычно подвергались такой значительной переработке, что органически входили в народное искусство, получая на новой национальной почве новые формы и часто новое осмысление.

* *
*

В последние десятилетия предоктябрьского периода ковровое искусство Молдавии переживало упадок. Традиционный, веками сложившийся ковровый рисунок вытесняется образцами дешевой городской печатной продукции. Развившийся в конце XIX в. кустарный ковровый промысел угасает. Лишь в советский период и особенно в послевоенные годы в воссоединенной Молдавии ковровое производство получает известный размах и творческую направленность. В настоящее время производство

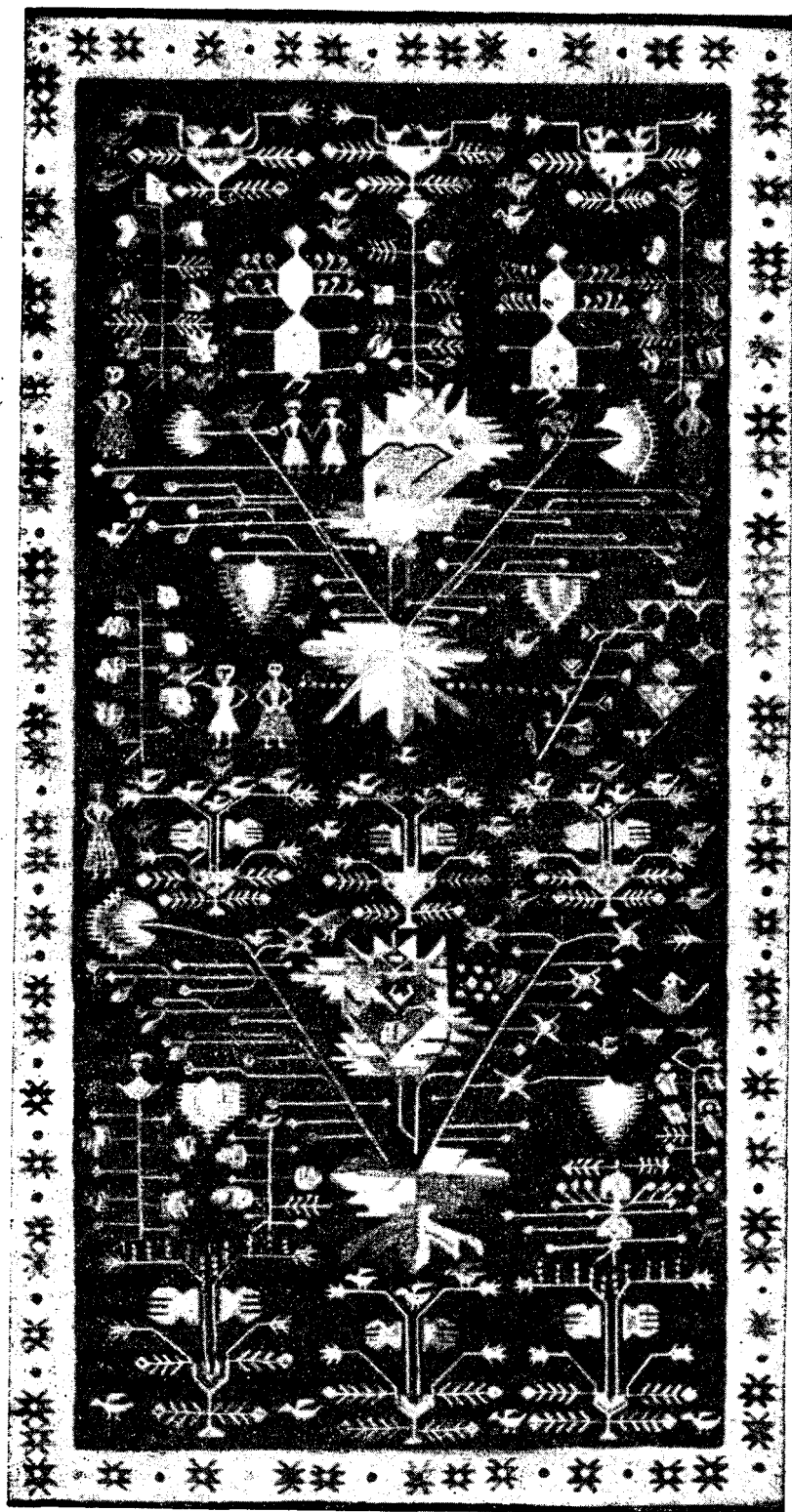

Рис. 7. Молдавский ковер. Начало XIX в.

ковров сосредоточено на специализированных ковровых фабриках (в Тирасполе, Таборе, Кангазе, Чадыр-Лунге) и в промкомбинатах (в Дубоссарах, Комрате, Оргееве, Резине, Сынжерее, Тараклии). Сюда привлечены лучшие народные мастера, работающие в содружестве с художниками-профессионалами. Молдавские ковры прочно вошли в ас-

Рис. 8. Молдавский ковер «Труд» (Молдавский павильон ВСХВ; автор И. Постолаки, 1953 г.)

сортимент ковровых изделий нашей страны, они неоднократно экспонировались на зарубежных и международных выставках.

Современное ковровое искусство Молдавии характерно развитием двух его форм — орнаментального и сюжетно-тематического ковра.

Значение орнаментального ковра в наше время очень велико. В условиях роста культуры и материального благосостояния советского народа ковер получает массовое распространение, составляя весьма важный

предмет украшения жилища. В советское время орнаментальное ковроделие развивается на основе творческого овладения национальным наследием в этой области, воскрешая лучшие народные традиции.

Хотя в основе современных орнаментальных ковров лежат традиционные узоры, они отнюдь не копируют старые образцы, а даются в свободной авторской трактовке. В рисунке ковров последних лет значительно усилен творческий, новаторский элемент. Заметно стремление художников к расширению круга мотивов, к поискам новых композиционных решений. В рисунке ковра значительное место отводится мотиву в граде, отражающему важнейшую отрасль сельскохозяйственного производства Молдавии. Глубокая связь этого мотива с жизнью оправдывает самое широкое его распространение в молдавском декоративном искусстве. Растительный орнамент в современных коврах обогащается мотивами хлебных колосьев, подсолнуха, кукурузы, хлопка и особенно плодовых культур. Эти мотивы часто приобретают в ковровом рисунке символический смысл, выражая идею изобилия, благосостояния сельского народа.

Молдавские сюжетно-тематические ковры представляют собой уникальные произведения, посвященные современным темам (рис. 8), календарным датам, историческим лицам, и предназначены для общественных зданий, музеев, выставок. В первых сюжетно-тематических коврах (1930-е годы — «Котовский», «Сбор урожая» и др.) художники шли по пути воспроизведения в ковровой технике живописных картин, добавляя к ним на ковре лишь орнаментальную кайму. В работах последних лет в этой области определились своеобразные для Молдавии приемы, когда орнамент, тесно переплетающийся с сюжетными кадрами, сам приобретает образно-символический смысл, участвуя в выявлении общей идеи произведения (например, герб Молдавской ССР в виде цветка на фоне — идея цветущей республики; эскиз ковра худ. В. Нечаевой).

Перед молдавским ковроделием открыты широкие перспективы дальнейшего развития. Для того чтобы ковровое искусство могло полностью удовлетворять современным требованиям, художникам и мастерам-ковроделам необходимо критически изучать лучшие национальные традиции этого искусства и непрерывно работать над созданием новых его форм.
